

УДК 930

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.207-219

**«РУССКИЕ ПОКЛОНЯЮТСЯ ЗНАНИЯМ»
(220-летний юбилей АН СССР в восприятии канадского ученого)**

В.П. Корзун, Д.М. Колеватов

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, 644077, Россия*

Аннотация

В статье идет речь о восприятии празднования 220-летнего юбилея Академии наук СССР (15–30 июня 1945 г.) известным канадским ученым Гарольдом Иннисом (1894–1952). В фокусе внимания авторов «Русский дневник», который ученый вел во время своего длительного путешествия из Оттавы в Москву, Ленинград и обратно. Дневник был опубликован в Канаде спустя почти 35 лет после юбилейного торжества. Авторы статьи 1) представили мотивацию исследовательского интереса Г. Инниса к России, круг собеседников, информаторов, мест памяти, формирующих его представления о «загадочной стране»; 2) определили специфику дневникового нарратива ученого, в рамках которого краткие, телеграфные зарисовки окружающей действительности через сложный ассоциативный ряд выводят на цивилизационные характеристики; 3) отразили особенности авторского описания и восприятия юбилейной коммеморации. Восстановление разорванных войной научных коммуникаций, происходящих благодаря юбилею, рассматривается Г. Иннисом как важный шаг на пути преодоления цивилизационного кризиса.

Ключевые слова: юбилей Академии наук СССР, наука, Г. Иннис, цивилизация, Канада, Россия, «Русский дневник», коммуникация, государственная политика, культура

В настоящей статье мы обращаемся к «Русскому дневнику» Гарольда Инниса (1894–1952)¹, известного канадского ученого, одного из основателей научного направления по изучению массовой коммуникации, приглашенного на празднование 220-летнего юбилея АН СССР в победном 1945 г. Русскому читателю его дневник стал известен благодаря статье С.В. Архипова [1], опубликованной в 2004 г. Автор сосредоточил свое внимание преимущественно на отражении в путевых заметках ученого его коммуникационного подхода к истории цивилизаций, критическом восприятии Г. Иннисом российско-советских социальных реалий. Исходя из нашего интереса к академическим коммеморациям как важным площадкам коммуникации, мы избираем иной ракурс исследования и обращаемся к описанию Г. Иннисом самого юбилея и к размышлениям ученого

¹ Иннис Гарольд Адамс (Harold Adams Innis; 1894–1952) – канадский экономист, специалист в сфере массовых коммуникаций, заведующий кафедрой политической экономики Университета Торонто (1937–1952), президент Королевского общества Канады (1946–1947).

о цивилизационном подтексте наблюдаемой им российской социальной реальности, о месте и миссии науки на этом социальном пространстве.

Дорога на юбилей и обратно оказалась долгой. Почти месяц (с 6 июня 1945 г. по 5 июля 1945 г.) Г. Иннис провел в путешествии, посетив по пути следования Эдмонтон (Канада), Фэрбенкс (Аляска) и далее проехав через всю Россию – Дальний Восток, Сибирь, Москву, Ленинград². Для него это было первое путешествие на самолете и первое знакомство с Россией.

Во время своей поездки Г. Иннис ведет дневник, дает интервью газете «Известия» (Пр.дел.), позже напишет ряд статей, в одной из которых – «Размышления о России» (Innis1, p. 73–85) – он попытался создать обобщенно-целостный образ российской цивилизации и наметить пути выхода из цивилизационного кризиса. Эти тексты представляются чрезвычайно важными для понимания особенности восприятия юбилейных торжеств человеком Запада – иностранным ученым.

Сосредоточимся на его «Русском дневнике», который был опубликован в Канаде в 1981 г. (Innis2, p. 15–50). Публикатором, редактором и автором вводной статьи выступил профессор Гуэлфского университета В. Кристиан. Приглашение Г. Инниса на академический юбилей было вполне логично, и дело здесь не только в его научной значимости – первый канадский ученый с мировым именем, «отец канадской экономической истории», исследователь культуры и формирующей роли средств коммуникации [3, с. 7]³. Следует также принять во внимание момент приглашения, «дух времени» – пьянящий воздух Победы и живые традиции антигитлеровского сотрудничества, повышение статусного уровня науки и ученых, возрождение концепта единой мировой науки и надежды на «прекрасный новый мир», вспыхнувшие с новой силой в научном сообществе (субъектность ожидания) [4, с. 389].

Несколько слов об особенностях дневника Г. Иннеса. Как известно, дневник – совокупность фрагментарных записей, которые автором делаются в большинстве случаев для себя, но которые могут обретать вторую, «настоящую» жизнь с выходом в информационное пространство в сознании других – публикаторов, читателей, интерпретаторов. Дневник путешественника – путевые заметки, как правило, не только содержат восприятие наблюдаемой им страны, но и высвечивают портрет самого автора. Обратим внимание на другое – отражение в дневнике горизонтов постижения «социально отличного» автором-интеллектуалом, и в таком ракурсе дневник может рассматриваться как форма межцивилизационного взаимодействия. Г. Иннис тем и интересен для нас, что он ученый, что поток нахлынувших впечатлений не только воспринимается, но и профессионально анализируется им, вплетается в контекст авторского мирозерцания и – даже в более широком смысле – мирозерцания научного

---

² За иностранными гостями отправляли специальные самолеты. Г. Иннис значительную часть своего пути летел по знаменитой авиатрассе АлСИБ (Аляска – Сибирь), открытой в 1942 г. для перегонки военных самолетов из США в СССР. По АлСибу летали генерал Ф. Брэдли, политик У. Уилки, президент Торговой палаты Э. Джонстон, вице-президент США Г. Уоллес и многие общественные деятели США, а с советской стороны – В.М. Молотов, посол СССР в США А.А. Громыко, члены советских военных и политических миссий (см. [2, с. 82]).

³ Как сообщается в реестре участвующих в праздновании иностранных ученых, «прибыл по личному приглашению», что означало признание высокого статуса в научном сообществе (АРАН, д. 50. л. 234).

сообщества Запада в англосаксонском его варианте. Казус Г. Инниса непросто – пространные описания в большинстве случаев отсутствуют, краткие, штрих-пунктирные характеристики окружающей реальности скорее исполняют роль спускового крючка для интеллектуального выстрела, цивилизационных характеристик (иногда довольно неожиданных). Короткие дневниковые записи несут большую смысловую нагрузку, расшифровать которую достаточно сложно. Пытаясь преодолеть эти трудности телеграфно организованного текста с частыми нарушениями хронологии, мы обращались либо к общему смысловому контексту наблюдений/построений Г. Инниса, либо к другим его работам, в которых вызревающие мысли выражались более четко и системно. Фактология и хронология юбилейных мероприятий, посещаемых Г. Иннисом, уточнялась посредством сверки с программой юбилея.

Во введении характеризуется личностная и научная мотивация обращения Г. Инниса к русскому материалу, неизведанному новому. По В. Кристиану, ему присуща интеллектуальная смелость, «он не был человеком, уклонявшимся от странного или необычного»⁴. Он готов к экспериментированию теоретическому: «Ход интеллектуальных размышлений в последнее десятилетие его жизни привел его в обширные и неизведанные области мысли», равно как и практическому – путешествие из Канады в СССР в условиях продолжающейся Второй мировой войны [3, р. 7]. В. Кристиан отмечает одержимость Г. Инниса процессом познания, готовность щедро тратить физические и интеллектуальные ресурсы – даже остановки в пути, отклонения от намеченного маршрута рассматриваются им как счастливый случай, возможность увидеть и осмыслить незапланированное новое. Прочтение «Русского дневника» убеждает нас в справедливости личностных характеристик Г. Инниса, данных ему В. Кристианом.

Знакомство со страной для внимательного путешественника начинается с наблюдения за ее природой, физико-географической составляющей цивилизационного развития (для многих, впрочем, на этой стадии и заканчивается). Природно-географический компонент, ощущение «новизны полета», разумеется, присутствуют в схватывающе-рефлексивном подходе Г. Инниса (впервые на аэроплане, впервые в столь далекую и загадочную страну). Собственно, это ощущение появляется у него еще на американском континенте (а с учетом способа передвижения, скорее, над ним). «Пока что путешествие восхитительно, но... – напишет он в своем дневнике 7 июня, – у меня было такое ощущение, будто я был на спине огромной блохи» (Innis2, р. 15). Хищный глазомер ученого фиксирует время, проведенное в полете, высоту и комфортность его, проблемы обледенения, плотные облака, роль радиолокационных станций в обеспечении полета. И возникающие у ученого-обществоведа неожиданные сюжеты: освоение Арктики как фактор цивилизационного развития России, роль изучения русского языка в приобщении населения окраин к советской цивилизации, марксизм как фактор формирования социальных ожиданий, способствующих успеху революции и интеграции в индустриальное общество. Сама русская революция, свидетельством успешного завершения которой, по Г. Иннису, является восстановление многих дореволюционных реалий.

⁴ Здесь и далее перевод Д.М. Колеватова – В.К., Д.К.

С его точки зрения, в советском обществе наблюдается определенная культурная переориентация: «Музеи – индустриальные, исторические, зоологические и другие... были попыткой стимулировать культурный интерес и занять место церкви» (Innis2, p. 20). В дневнике отмечается успешное решение проблемы национализма и регионализма в СССР – красный флаг, действительно, символ единства. Автор дневника, познакомившись с работой ученых Омского сельскохозяйственного института, отмечает, что Канаде есть чему поучиться у Сибири – это единственный случай на сибирском этапе путешествия, когда упоминается о науке.

Прибытие канадского ученого в Москву 14 июня означало перемещение поля его интеллектуальных размышлений. Новый столичный контекст провоцирует создание нового интеллектуального текста, в «Москве – городе огромных расстояний и мощных улочек» (Innis2, p. 21) – этот текст прирастает новыми тезисами/констатациями и приобретает определенные черты завершенности. И способствуют этому не только поток внешних, довольно противоречивых впечатлений: кроме огромных, столичных размеров и вполне европейского вида города, он замечает и огромные очереди, и перебои с продовольствием, и неистребимую спекуляцию. Здесь у него появляются новые источники информации к размышлению и новый круг собеседников, в рамках которых эти размышления, собственно, и имеют место. Это посетившие Москву иностранцы, среди которых были и гости юбилея. В этот круг входят профессор-ботаник Эрик Эшби, в 1944–1945 гг. научный советник австралийского посольства в Москве – участник юбилейных торжеств, оставивший интересные воспоминания о них (см. (Ashby)), Арнольд Смит – второй секретарь канадского посольства, инициатор/идеолог (на канадском уровне) перехода к холодной войне, Арчибальд Кларк Керр, британский посол в СССР в 1942–1946 гг., корреспонденты западных газет.

Научная контекстуальность, вырисовывающаяся в процессе этой неформальной «конференции», явно не вписывается в привычные Г. Иннису западные стандарты. Он фиксирует в СССР одностороннюю, преимущественно негативную информацию «о положении за границей», строгий контроль за общественным мнением, инструменталистское использование теории К. Маркса для обслуживания государственного Левиафана. Не жалуемый, как представитель англосаксонского научного *mainstream*'а, марксизм, он с иронией отмечает, что эта теория вполне пригодна для характеристики системы эксплуатации в Советской России. Но его в конечном счете интересуют не варианты бытования марксизма, а реалии отображаемой им российской цивилизации, направления их трансформации. Информатором-собеседником его в данном вопросе выступает упомянутый уже канадский дипломат А. Смит, который в том же июне 1945 г. в телеграмме на имя премьер-министра Канады Маккензи Кинга заявлял, что «период медового месяца сотрудничества между Западными державами и Советским Союзом закончен... ввиду тоталитарной природы советской экономики и советской цивилизации» [5], а в дальнейшем – в 1947 г. – характеризовал СССР как «худший в мире тоталитаризм» [6]. Парадоксально, но факт – из беседы с А. Смитом, передаваемой им «информации к размышлению», Г. Иннис выносит представление об определенной либерализации советского режима, эволюции его в сторону российской имперской традиционности.

Проявление этой желаемой эволюции собеседники видят в проведении более либеральной политики по отношению к интеллигенции и буржуазии в недавно присоединенной Эстонии (которую посетил А. Смит), в смягчении «законов военного времени», в использовании православной церкви для укрепления позиций России на Балканах. Логичным представляется и следующий мыслительный ход автора дневника: в ситуации неопределенной либерализации принципиально иного (советского режима) особая роль в налаживании межгосударственного и межцивилизационного диалога принадлежит культурным и научным авторитетам, таким как профессор Э. Эшби, способный достучаться до русских, опираясь на их интерес к науке.

Собственно юбилею в академических его рамках Г. Иннис уделяет немного места. Происходящее на торжественном заседании 16 июня 1945 г. «в огромном оперном доме» (Большом театре) он оценивает не как «посторонний интересант», а как свидетель/участник впечатляющего действия – в этом его отличие от некоторых из приглашенных маститых деятелей науки. Он, конечно, запечатлел место и атмосферу действия: члены Академии наук на сцене, «на заднем плане бюст Ленина и огромный портрет Сталина» (Innis2, p. 25), речи и здравицы в адрес вождя. При этом он смотрит на окружающее критическим взглядом ученого, носителя англосаксонской научно-культурной традиции. Именно с этих позиций в поле его внимания оказывается не столько масштабность происходящего (хотя эпитет «огромный» неоднократно встречается в его тексте), сколько цивилизационная инаковость этой огромности, науки, прочно впаянной в политический контекст. Автором дневника поднимается проблема сохранения научного профессионализма, достаточной мудрости ученых в условиях жесткого властного контроля («доминирования государства и вождей»), полной зависимости от государственного бюджета, утилитаристского *mainstream*'а – «акцент на пользе, а не на теории» (запись от 16 июня) (Innis2, p. 25).

В ситуации наименьшего благоприятствования, считает Г. Иннис, оказываются в такой ситуации гуманитарные науки, ритуализированные и догматизированные. Выступающие говорят об историческом вкладе Академии в развитие науки, обязательствах перед вождем, «но ни слова о проблемах социальных наук и философии» (Innis2, p. 25). Эта дневниковая запись отражает реальную картину презентации отечественной науки на торжественных заседаниях. Отметим, что единственным докладом, отражающим отечественную гуманитаристику, был доклад академика И.И. Мещанинова «Новое в учении о языке», прочитанный в Ленинграде (АРАН, д. 1, л. 8; AV ĆR).

Дальнейшее знакомство с российскими научными реалиями (посещение заседаний Отделения истории и философии) скорректировали представления Г. Инниса о гуманитарных науках. На общих заседаниях в Отделении истории и философии АН СССР, на которых он присутствовал, были заслушаны следующие доклады: «Значение метода диалектического материализма для анализа исторической действительности советскими учеными» (вице-президент АН СССР, акад. В.П. Волгин), «Образование древнерусского государства» (акад. Б.Д. Греков), «Восточнославянские племена накануне образования Киевского государства» (проф. П.Н. Третьяков); «Проблема сознания в свете диалектического материализма» (член-корр. С.Л. Рубинштейн) и «Аграрная

история Англии и русская историческая школа» (член-корр. Е.А. Косминский) [7, с. 545–554]. В своем дневнике (запись от 18 июня) он отмечает, что на встрече с коллегами-историками было заслушано два очень интересных доклада о древних славянах (Innis2, p. 28). Скорее всего Г. Иннис имеет в виду вышеназванные доклады Б.Д. Грекова и П.Н. Третьякова, хотя это мог быть и доклад В.И. Пичеты, заслушанный в секторе славяноведения [7, с. 554]. Дело в том, что в институтах были организованы заседания с постановкой докладов на специальные темы, в рамках которых проходили встречи и собеседования с иностранными учеными. Особо отметим специальное заседание группы по истории Англии, состоявшееся 23 июня, в котором приняли участие Р. Тоуни⁵, Г. Иннис и Д. Болсовер⁶. Как сообщает источник, на этом заседании были обсуждены доклады В.М. Лавровского, С.И. Архангельского, А.С. Самойло. Английские ученые говорили о большом интересе в англосаксонских странах к работам советских исследователей по истории Англии, пригласили советских ученых к сотрудничеству в английских исторических журналах, а также предложили посетить Англию и Канаду. Особое внимание было уделено готовящемуся сборнику по Английской революции в связи с предстоящим ее трехсотлетием [7, с. 555–556]⁷.

Эти встречи наводят автора дневника на мысли об адаптивных потенциях российской науки. Он пишет о возможности разграничения в процессе научного исследования ритуализированной марксистской догматики и того, что, собственно, и составляет основное содержание исследования – высокопрофессиональной конкретики, соответствующей современным научным стандартам. Государственное влияние, разумеется, будет сохраняться и прежде всего, как считает ученый, в выборе приоритетных тем исследования, например: славянской исторической традиции или процесса огораживания в Англии, способного, с точки зрения советских марксистов, пролить свет на современные земельные проблемы (Innis2, p. 28). Г. Иннис считает, что процесс вынесения марксистской теории за скобки профессионального научного подхода в область догм и ритуалов, возможно, продолжится – наука будет деидеологизироваться, так как этого требуют реалии индустриального общества. Цивилизационную нишу (очевидно, учитывая опыт только что прошедшей войны) ученый отводит и марксистской догматике – она должна служить идейной основой обороны страны в случае иностранного нашествия. Марксизм воспринимается Г. Иннисом в значительной степени как революционная политтехнология, совокупность коммуникативных, пропагандистских практик. Посетив институт Маркса – Энгельса – Ленина, он обращает внимание на совершенствование средств революционной пропаганды, технологии революции в ходе революционных потрясений XVIII – XX вв. (Innis2, p. 39).

⁵ Тоуни Ричард Генри (Richard Henry Tawney; 1880–1962) – британский экономист и историк, получивший широкую известность трудами об экономических предпосылках Английской революции XVII в., профессор Лондонской школы экономики, активный деятель лейбористской партии.

⁶ Болсовер Джордж Генри (George Henry Bolsover; 1910–1990) – британский историк и дипломат, доктор философии, специалист по России и Восточной Европе, в 1943–1947 гг. – атташе и первый секретарь посольства Великобритании в Москве, в 1947–1976 гг. – директор школы славянских и восточноевропейских исследований (SSEES) в Лондонском университете.

⁷ Отметим, что подготовка сборника началась еще накануне Великой Отечественной войны, но работа над ним затянулась. И, в конечном счете, он перерос в двухтомник «Английская буржуазная революция XVII века», который вышел в 1954 г. (см. [8, с. 95, 102]).

К научному позитиву, свидетельству/запасу профессиональной состоятельности он относит и публикации по научной, прежде всего экономической тематике, с которыми ознакомился при посещении книжной выставки в Академии наук 19 июня, им приводятся достаточно солидные количественные параметры публикаторской деятельности: тиражи изданий, штат научных сотрудников и т. д. Позитивные оценки даются и качеству научной продукции. Особенно привлек его том, изданный ИМХиМП⁸ о Канаде: «Технически издание не самого высокого качества, но весьма информативно» (Innis2, p. 29). Советский утилитаризм присутствует, как отмечает Г. Иннис, и в научных публикациях – экономическая литература в основном практического характера – решение экономических проблем в годы пятилеток, войны и т. д. Теоретические обобщения в той мере, в коей они присутствуют, делаются также на материалах советской экономики. И впечатление напоследок: «Огромное количество книг, в основном в бумажных переплетах» (Innis2, p. 29).

Наиболее нейтрально-позитивно, без психологического дистанцирования, воспринимается автором дневника презентация долговременных, идеологически не нагруженных достижений российской науки. В ленинградской части юбилея он описывает историческую экспозицию Академии наук: бюст Петра I, материалы русских экспедиций, фотографии и т. д. Г. Иннис обращает внимание на богатую коллекцию древних российских рукописей в библиотеке Академии наук⁹, не забыв упомянуть, что в Европе рукописи аналогичного содержания появляются раньше. И вполне логично, что, соприкасаясь на выставке с историей Академии наук на протяжении почти всего периода ее существования, он не может не отметить активной роли государства в развитии российской культуры: «Государство играет важную роль на обширной континентальной территории, активно поддерживая культурное развитие» (Innis2, p. 36). Для себя отмечает: «Петр Великий основал Академию наук» и здесь же о современности: «Размах публикаций огромен» (Innis2, p. 36). Прямым подтверждением этой констатации является упоминание секретаря английской делегации Д. Трипп о 16 чемоданах книг и оттисков статей советских ученых, собранных членами английской делегации и приготовленных для пересылки [9, с. 100].

В таком же ракурсе – признания достижений – автором дневника описывается посещение Ботанического сада (с 1931 г. – часть Ботанического института), который, хотя и пострадал серьезно во время бомбежек, впечатляет своей библиотекой, коллекциями редких растений и теплицами. Библиотека ботанического института – вторая по величине в Европе после Лондонских садов Кью – для Г. Инниса пример вписываемости в *mainstream* научного строительства. Он упоминает о практическом использовании химии растений в дни героической обороны Ленинграда. И в этот же день, 27 июня, после посещения рукописного фонда Академии наук им фиксируется изначальное долговременное отставание России от Запада в развитии письменности и книгопечатания: так первая печатная книга в России появилась в 1564 г., рукописные тексты (по сравнению с Западом – *В.К.*, *Д.К.*) появились также позднее и, с точки зрения Г. Инниса,

⁸ Институт мирового хозяйства и мировой политики. Существовал в 1924–1947 гг. В 1947 г. вошел в состав единого Института экономики в системе Академии наук СССР.

⁹ Речь идет об экскурсии № 5 в библиотеку АН СССР, которая состоялась 26 июня (Экскур., с. 13).

художественно несовершенны. Наконец, первый русский географический атлас появился лишь в 1734 г., хотя отдельные карты публиковались ранее. Конечный вывод представляется несколько неожиданным: «Русская культура на одно – два столетия отстала от Западной Европы» (Innis2, с. 39). Эту мысль он развивает в записи от 3 июля: в «трех четвертях всех наук русские отстают от американцев: возможно, они наравне с последними в математике, но хуже в физике, химии и медицине. Хороши в ботанике». (Innis2, р. 44). Неожиданность в том, что, отмечая отставание на старте (и абсолютизируя его), Г. Иннис игнорирует приводимые им же самим факты культурных и научных достижений России и СССР, интеллектуальный прорыв второй половины XIX – начала XX в., воспетый на юбилее в докладе В.Л. Комарова. Причиной этой аберрации зрения, интеллектуальной несообразности являются и а priori существующие барьеры непонимания/недооценки между Россией и Западом (преодоление этих барьеров, опасных предубеждений как раз и ставил своей задачей Г. Иннис), и то, что для него оказалось чрезвычайно сложно оценить по горячим следам влияние Большого террора – репрессий 1937–1938 гг. – на развитие науки, учесть регенеративные возможности научного сообщества. По Г. Иннису «рвением и энтузиазмом не преодолеть отставание в сфере профессиональной подготовки» (Innis2, р.44).

Культурологические размышления вписываются в наблюдаемую им общую картину советско-российской реальности, которую канадский исследователь воспринимает во многом социально архаичной: жесткое социальное регулирование, милитаризация общества, обедненная информационная сфера, низкий уровень жизни. В этот ассоциативный ряд включается автором и советско-российское научное бытие – в своих дневниковых заметках он акцентирует его парадно-фотографическую сторону, «огромный интерес к поощрениям и наградам» со стороны государства и со стороны ученых (Innis2, р. 39). И в то же время, на наш взгляд, Г. Иннис сознает, что его оценки предварительны, не бесспорны, по крайней мере, для представителей изучаемой им советской цивилизации, исход принципиальных споров с которыми он определяет формулой «согласились не соглашаться», и философски, с самоиронией ученого замечает: «В конце концов арифметика и математика – единственные точки соприкосновения и согласия» (Innis2, р. 34). Ну и еще, разумеется, практически значимая научная конкретика, например, исследование Арктики. В дневнике отмечается важность деятельности Арктического института (Ленинград) по «тщательному изучению ледовой обстановки и составлению ежемесячных карт» (Innis2, р. 38), жизненно необходимой для навигации в Арктике. Посетив Институт геофизики в Москве, он отметит план колоссального развития метеорологии в СССР, квалифицированный персонал: «Хорошо обученные энергичные молодые люди», приемлемый уровень оплаты (Innis2, р. 38).

Для самого юбилея, во всяком случае, для его официально-парадной части, у Г. Инниса имеется свой интерпретационный ключ. Так, при описании парада Победы 24 июня 1945 г., куда были приглашены участники академической коммеморации, он не только заносит в дневник запоминающиеся моменты: «Сталин на обзорной трибуне на могиле Ленина» (так в тексте. – В.К., Д.К.), принимавший парад маршал «Жуков на белом коне», звуки приветствий, перекатывающиеся

по Красной площади и заполняющие ее, наконец, впечатляющую общую организацию парада, «многочисленные пушечные выстрелы» (Innis2, p. 34). Позже, 2 июля 1945 г., он напишет, что Парад победы увенчал 25 лет подготовки к войне и «конечный успех» (Innis2, p. 42). И тем не менее критически недоверчивый взгляд ученого фиксирует сбои в работе военной техники, а главное – заполненная войсками площадь, парадное оружие – «пехотные сабли и штыки» – воспринимаются Г. Иннисом как «пережиток феодальной традиции» (Innis2, p. 34). Символика парада им, как человеком другой культуры, воспринимается не вполне адекватно. В символическом наполнении парада, так же как и в исторической конкретике страны, только что пережившей войну, Г. Иннисом выделяются пугающие его моменты. Большая по численности армия в СССР, система подготовки офицерских кадров в суворовских училищах (военной касты, по его определению) и даже случайно встреченная «группа девушек лет 18 или меньше, марширующих с примкнутыми штыками и исполняющих строевую песню» рассматриваются как проявление милитаризма – зловещие признаки упадка цивилизации (Innis2, p. 35).

Официально-банкетная часть юбилея в «Русском дневнике» представлена традиционно, но весьма лаконично. В первый же день юбилейной сессии в большом зале гостиницы «Москва» президент АН СССР дал обед в честь участников праздника. Впечатления Г. Инниса об этом банкете несколько сумбуры – длинные скучные речи, индивидуальные тосты, гвалт, «никакого соблюдения порядка размещения». И в то же время он отмечает, что «самое восхитительное» как раз и было в этой неформальной беспорядочности. Элемент неформальности, по Г. Иннису, присутствует в наполнении и в сервировке столов, «уставленных блюдами и бутылками». «Русские, как и китайцы, весьма беспорядочны в своих застольных привычках», – записывает он в дневнике, ссылаясь на мнение специалиста-синолога (Innis2, p. 26). Во время пребывания гостей АН СССР в Ленинграде Исполкомом ленинградского горсовета 27 июня был организован прием и банкет во дворце имени М.С. Урицкого (Таврический дворец). Г. Иннис описывает меню (обычная икра, водка, копченая белая рыба, копченый лосось, овощной салат, сухие вина, сладкие вина и даже безалкогольные напитки, холодная курица, торт-мороженое), тосты, эмоциональное состояние участников застолья. После первых возлияний открытость и «теплое сияние» охватывает всех, неуклюжие танцы, разбитые стаканы и нетвердая походка – «восхитительный характер банкета с постоянными прогулками» (Innis2, p. 37). Любопытный штрих – среди упоминаемых имен нет ни одного русского, единственное исключение – госпожа С.А. Толстая¹⁰, с которой он познакомился во время экскурсии в Ясную Поляну.

Заключительный банкет в Георгиевском зале Кремля, состоявшийся 30 июня, запомнился канадскому ученому тщательной охраной (паспорта проверяли трижды) и более всего присутствием И.В. Сталина, постоянно курившего. В дневнике представлен портрет И.В. Сталина, это лаконичные формулировки, как грубые мазки кисти художника, – довольно седоватые волосы, подошел вы-

¹⁰ Толстая-Есенина Софья Андреевна – внучка Л.Н. Толстого, последняя жена и вдова С. Есенина. С 1941 г. – директор объединенных толстовских музеев.

пить за здоровье В.Л. Комарова, вскакивал, чтобы выпить за Красную армию, не произнес ни одной речи. И.В. Сталин произвел на канадского ученого впечатление человека «очень расчетливого, простого, неформального и независимого... хотя и подверженного постоянному обожанию» (Innis2, p. 40). Его внимание было приковано к фигуре вождя, и других описаний, кроме упоминания о сопровождении банкета концертом, да и то, как реагировал на это И.В. Сталин, мы не находим.

В заключение отметим различие целеполагания Г. Инниса и организаторов торжества. Для последних иностранные ученые – почетные гости на чужом пиру, реципиенты достижений российской/советской науки, самое большее, возможные участники возрождающегося коммуникативного поля науки. Им полагалось фактом своего присутствия легитимизировать советскую научно-цивилизационную реальность. Для иностранных ученых (во всяком случае, познавательно нагруженной их части) сама эта реальность должна была стать объектом критического научного анализа.

Критически воспринимая многие социальные и научные реалии российской цивилизации, в особенности советского ее варианта, Г. Иннис ставит своей задачей бороться с предубеждениями относительно нее. В этом смысле он продолжает бэконскую традицию борьбы с идолами познания. Россия для него, несмотря на неоднократно подчеркиваемую ученым имперскую природу советского режима, является «соперничающим ответвлением античной культуры», без понимания которого невозможно целостное постижение западной цивилизации [3, p. 8]. Западная цивилизация и Россия, по Г. Иннису, многому научились друг у друга. В диалоге цивилизаций им исключительная роль отводится науке, поиску объективной научной истины, нейтральной позиции. Он набрасывает список угроз, которые могут воспрепятствовать науке и ее миссии: догматизм, национализм, зависимость от конъюнктуры рынка, «когда ученые становятся журналистами и рекламодателями» (Innis2, p. 47), корыстные интересы кафедр и университетов, стремление военных использовать науку в своих интересах. Тревожат ученого и некоторые моменты собственно внутринаучного развития – в наибольшей степени, пожалуй, упадок философии науки, которая, как он полагает, вытесняется математикой.

Празднование юбилея Академии наук СССР рассматривается Г. Иннисом как реальное доказательство возможности объединения сил ученых при широкой государственной поддержке для решения социальных и научных проблем. Джон Стейнбек, путешествовавший по России двумя годами позже, в своем знаменитом «Русском дневнике» в заключение пишет: «Русские такие же люди, как мы. И хороших среди них гораздо больше» (Стейнб., с. 143). У Г. Инниса тоже нацеленность на поиск общности, но как человек науки свою надежду на плодотворное сближение наций и цивилизаций, на «Второй ренессанс» в отношениях между ними он выражает иначе, прибегая к краткой формулировке: “Russians worship intelligence” (Innis2, p. 30) (Русские поклоняются знаниям).

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-09-00264).

Источники

- Пр.дел. – Приезд иностранных делегаций на Юбилейную сессию Академии наук СССР // Известия. – 1945. – 14 июня. – № 138 (8748).
- Innis1 – *Innis H.* Reflections on Russia // Harold A. Innis: Innis on Russia. The Russia Diary and other writings by Harold A. Innis. – Toronto: Univ. of Toronto, 1981. – P. 71–85.
- Innis2 – *Innis H.* The Russia Diary // Harold A. Innis: Innis on Russia. The Russia Diary and other writings by Harold A. Innis. – Toronto: Univ. of Toronto, 1981–P. 13–50.
- АРАН – Архив Российской Академии наук. Ф. 519: Всесоюзный комитет по проведению 220-летнего юбилея Академии наук СССР. Оп. 1. Д. 1. 24 л; Д. 50. 340 л.
- Ashby – *Ashby E.* Scientist in Russia. – N. Y.: Penguin Books, 1947. – 252 p.
- AV ČR – Archiv Akademie věd České republiky. Fond Jiří Horák. Kart. 3. Inv. č. 59.
- Экскур. – Экскурсии в Москве и Ленинграде. – М.; Л: Изд-во АН СССР, 1945. – 15 с.
- Стейнб. – *Стейнбек Джон.* Русский дневник. – М.: Мысль, 1989. – 143 с.

Литература

1. *Архипов С.В.* Русский дневник Гарольда Инниса (Путешествие из Оттавы в Москву) // История и философия культуры: Актуальные проблемы. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2004. – Вып. 7. – С. 13–30.
2. *Быстрова И.В.* СССР и США: сотрудничество на авиатрассе Аляска – Сибирь (1941–1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – Т. 23, № 1. – С. 77–83.
3. *Christian W.* Preface // Harold A. Innis: Innis on Russia. The Russia Diary and other writings by Harold A. Innis. – Toronto: Univ. of Toronto, 1981. – P. 7–11.
4. *Корзун В.П., Груздинская В.С.* 220-й юбилей АН СССР в победном 1945 году: сценарий празднования в социокультурном контексте эпохи // Вестн. РУДН. Сер.: История России. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 374–392. – doi: 10.22363/2312-8674-2020-19-2-374-392.
5. *Соков И.А.* К вопросу о предпосылках и начале холодной войны между Западом и Востоком // Армия и общество. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predposylkah-i-nachale-holodnoy-voyny-mezhdu-zapadom-i-vostokom/viewer>, свободный.
6. *Щербина Т.А.* Советская внешнеполитическая деятельность в канадских документах в период холодной войны // SuperInf.ru. – 2012. – 29 марта. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2913, свободный.
7. Отделение истории и философии // Юбилейная сессия АН СССР 15 июня – 3 июля 1945 г.: в 2 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – Т. 2. – С. 545–626.
8. *Сванидзе А.А.* Яков Александрович Левицкий: жизнь в науке и среди людей: (приложение к журналу «Средние века»). – М.: ИВИ РАН, 2012. – 172 с.
9. *Ковалев М.В., Груздинская В.С.* «Все были очень впечатлены дружелюбием, гостеприимством и энтузиазмом советских ученых»: британская делегация на 220-летнем юбилее Академии наук. 1945 г. // Ист. архив. – 2020. – № 4. – С. 87–107.

Поступила в редакцию
12.01.2020

Корзун Валентина Павловна, доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории и историографии

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
пр. Мира, д. 55 а, г. Омск, 644077, Россия
E-mail: korzunv@mail.ru

Колеватов Дмитрий Михайлович, научный сотрудник
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
пр. Мира, д. 55 а, г. Омск, 644077, Россия

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 3, pp. 207–219

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.207-219

**“Russians Worship Intelligence”
(220th Anniversary of the USSR Academy of Sciences
in the Perception of a Canadian Scientist)**

V.P. Korzun*, D.M. Kolevator

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, 644077 Russia

E-mail: *korzunv@mail.ru

Received January 12, 2020

Abstract

The perception of the celebration of the 220th anniversary of the USSR Academy of Sciences (June 15–30, 1945) by Harold Innis, a Canadian scientist, was discussed. The focus of the study is the “Russian Diary” that H. Innis kept during his long journey from Ottawa to Moscow, Leningrad, and back. The diary was published in Canada 35 years after the anniversary celebration. Professor William Christian of the University of Guelph was the publisher, editor, and author of the opening letter.

The motivation of H. Innis to study Russia, as well as the interlocutors, informants, and places of memory that shaped his vision of Russia as a “mysterious country” were analyzed. The specifics of his narrative (brief and telegraphic sketches of the surroundings with complex associations) were considered. His peculiar way of description and perception of the anniversary celebration was investigated. It was concluded that H. Innis paid little attention to the ceremonial part of the anniversary, because something else was more important to him. He was more interested in understanding the role of science in the USSR and in the modern world. The restoration of the academic relations disturbed by the war was perceived by H. Innis as an important step towards overcoming the civilizational crisis.

Keywords: anniversary of USSR Academy of Sciences, science, H. Innis, civilization, Canada, Russia, “Russian Diary”, communication, state policy, culture

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 19-09-00264).

References

1. Arkhipov S.V. The Russian diary of H. Innis (a journey from Ottawa to Moscow). *Istoriya i Filosofiya Kul'tury*, 2004, no. 7, pp. 13–30. (In Russian)
2. Bystrova I.V. the USSR and the USA: Cooperation on the Alaska – Siberia airway (1941–1945). *Gumanitarnye Nauki v Sibiri*, 2016, vol. 23, no. 1, pp. 77–83. (In Russian)
3. Christian W. Preface. In: Innis H.A. *Innis on Russia. The Russian Diary and Other Writings*. Toronto, Univ. of Toronto, 1981, pp. 7–11.
4. Korzun V.P., Gruzinskaya V.S. The 220th anniversary of the Academy of Sciences of the USSR in the victorious 1945: A scenario of celebration in the sociocultural context of the era. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 374–392. doi: 10.22363/2312-8674-2020-19-2-374-392.

5. Sokov I.A. On the prerequisites for and beginning of the cold war between the West and the East. *Armija i Obshchestvo*, 2013. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predposylkah-i-nachale-holodnoy-voyny-mezhdu-zapadom-i-vostokom/viewer>. (In Russian)
6. Shcherbina T.A. The Soviet foreign policy in the Canadian documents during the cold war. *SuperInf.ru*, 2012, Mar. 29. Available at: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2913. (In Russian)
7. History and philosophy section. *Yubileinaya sessiya AN SSSR 15 iyunya – 3 iyulya 1945 g.* [Proc. Jubilee Sess. of the USSR Academy of Sciences, June 15 – July 3, 1945]. Vol. 2, Moscow, Leningrad, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1947, pp. 545–626. (In Russian)
8. Svanidze A.A. *Yakov Aleksandrovich Levitskii: zhizn' v nauke i sredi lyudei: (prilozhenie k zhurnalu "Srednie veka")* [Yakov Aleksandrovich Levitskii: Life in Science and among People (Supplement to "Srednie Veka" Journal)]. Moscow, IVI Ross. Akad. Nauk, 2012. 172 p. (In Russian)
9. Kovalev M.V., Gruzdnskaya V.S. "Everyone was enormously impressed with the friendliness, hospitality, and enthusiasm of the Soviet scientists": A visit of the British delegation to celebrate the 220th anniversary of the USSR Academy of Sciences. 1945. *Istoricheskii Arkhiv*, 2020, no. 4, pp. 87–107. (In Russian)

Для цитирования: Корзун В.П., Колеватов Д.М. «Русские поклоняются знаниям» (220-летний юбилей АН СССР в восприятии канадского ученого) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 207–219. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.207-219.

For citation: Korzun V.P., Kolevatov D.M. "Russians worship intelligence" (220th anniversary of the USSR Academy of Sciences in the perception of a Canadian scientist). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 3, pp. 207–219. doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.207-219. (In Russian)